

**ВА́РВАР**, -а, м. Грубый, жестокий человек.

У нас по пятьдесят восьмой статье сколь угнали, *по Поковé*, вот с *Уя́ру*. *Пло́тбище* было, от реки пять кило́метров, *от Уя́ру*. И всё брали ночью, в двенадцать ночи, сонных. Придут, прямо в кальсонах, в одной рубашке, шуба ли, теплушка ли, и гнали *до Уя́ру*. И пешком так и угнали. Но с *Уя́ру* если двое или трое вернулись *токо* (. .).

Сдавали родные, дети сдавали отцов. У нас один сдал отца и женишину. Да что ты! Ну, было это, ежовишйина эта была. Скажут, человек совсем безвинный. У нас рабсилу такую взяли. Никому не скажешь.

А когда гнали у нас кулаков-то. Мы *иш*енка бросим, замёрзнет, и жалко, или убить жалко, а как наши ребятишек бросали? Замёрзнет. Везли же в открытых санях.

[— И куда бросали-то? Собира.]

В снег! Куда? Заставляли, гнали же <. .> Но вот меня хорошо что привезли такого, что будку сделали на санях, я так с матерью и в будке был. На санях будку сделали, и в будке, тепло. А там открытые сани. У нас вот называю от сельсовета везли или от колхоза до колхоза. Вот и всё. Замёрз, бросили. Рёвом режут, плачут! Прямо бросали в снег. Он замёрз, да, на обочину. Снега́ же глубо́ки (. .).

Вот этот Мартыненко был надзиратель, *ва́рвар*, и Мартынов — вот эти два *ва́рвары*, самы настояшши *ва́рвары*! И в болото детей ќдали, и всяко (...).

Мартыненко был, со мной *еши*о даже в *Балту́рином* жил на одних сенях. Он сапожничал, потом во *Дворец* [название села. Г В. А.-М.] ушёл. А Мартынов, того не знаю, где-то или подох, или кончили. Вот этот Мартыненко он потом женился *еши*о на нашей, на *уя́рской* женишине <. .> На одной ограде жили. Но в то-то время разве заденешь его? Это бы сейчас сыграл бы ему *темну́шку* и фюи. А в то время не заденешь и не скажешь [294 (5). Недокуры Кежемск. Красноярск.]. Здесь же церков